

Собрав всех учеников, попавших в заветный список, Юнь Чжиюй повёл их к месту стоянки духовной лодки. Если не случится ничего непредвиденного, вскоре они закончат сборы и отправятся обратно в Мир Небесных Пределов.

Континент, на котором они находились, звался Куньюнь. Горный хребет Юньлу служил ему границей, разделяя на два региона: Мир Небесных Пределов и Мир Земных Благ. Поскольку в первом обитали те, кто встал на путь совершенствования, в народе его прозвали Царством Бессмертных. Второй же, соответственно, считался миром смертных.

В Мире Небесных Пределов главенствовала секта Линсяо, правившая этими землями совместно с другими крупными кланами и орденами. Раз в десять лет именно Линсяо инициировала Бессмертные Экзамены: старейшины в сопровождении лучших учеников отправлялись в мир смертных на поиски талантов.

Мир Земных Благ по площади и численности населения значительно превосходил небесные чертоги, однако духовная энергия здесь была крайне скудна. Редко кто рождался с достаточно чистыми духовными корнями, чтобы самостоятельно проложить путь к просветлению. Поэтому большинство возлагало все надежды на десятилетний цикл экзаменов, мечтая о шансе ступить на стезю бессмертия.

Но кто бы не желал стать бессмертным? Увы, многим этот шанс не даровался с рождения. Мириады людей за всю жизнь так и не видели ни одного заклинателя. В бескрайних землях Мира Земных Благ лишь могущественные государства могли позволить себе проведение Бессмертных Экзаменов и воочию узреть тех, кто бросил вызов небесам. В захолустных же краях бессмертные давно превратились в недостижимые легенды.

Когда объявляли о начале экзаменов, многочисленные секты Небесных Пределов рассылали своих людей в столицы империй, чтобы проверить костную структуру детей от пяти до пятнадцати лет. Если у ребёнка обнаруживали духовный корень, даже если он не мог последовать за мастерами в высший мир, в будущем его ждали богатство и стремительный взлёт.

Но стоило кому-то попасть в Список Бессмертных Экзаменов, как его судьба менялась бесповоротно, переворачиваясь с ног на голову.

Впрочем, путь к бессмертию не так прост, как описывают в народных сказках: мол, проглотил чудесную пилюлю, испил чашу божественного вина — и вот ты уже вознёсся, обретая вечную жизнь. Это невозможно. Путь совершенствования тернист и долог: очищение Ци, создание основания, концентрация духа, золотое ядро, закалка души, зарождение младенца, великое совершенство и, наконец, бедствие. О трудностях и опасностях, подстерегающих на каждом этапе, посторонним знать не дано. Даже адепты одной школы идут разными тропами — у каждого своя судьба и своё Дао.

Что касается горного хребта Юньлу, то он был столь высок и опасен, что преодолеть его могли лишь практики на стадии Золотого Ядра и выше. Даже секта Линсяо не могла позволить себе отправить в мир смертных столько мастеров такого уровня. Не говоря уже о нехватке людей, это было бы попросту нецелесообразно.

Обычно старейшина управлял огромной духовной лодкой, на борту которой ученики разных сект пересекали Юньлу. Проведя в различных царствах смертных около месяца, они забирали отобранные «саженцы» и возвращались.

На этот раз ответственным назначили главу Зелёной долины — Фан Чуньшэна, чей орден в составе секты Линсяо славился своим мастерством в алхимии и ковке артефактов. Царство Цяньсун, где располагалось поместье Вэй, стало последней точкой в их путешествии.

Секта Линсяо, хоть и звалась единой, делилась на три столпа: Террасу Небесного Зеркала, Озеро Красных Кистей и Зелёную долину. Был ещё Пик Линсяо, где постоянно обитал лишь глава секты с горсткой слуг-бессмертных.

На Террасе Небесного Зеркала жили воины, скорые на расправу и вспыльчивые — чуть что, сразу хватались за мечи. В Озере Красных Кистей преобладали женщины. Адепты Зелёной долины в массе своей отличались кротким нравом... Все, кроме их предводителя.

И сейчас этот самый «господин долины Фан», чей характер оставлял желать лучшего, пребывал в дурном расположении духа. Стоило ему перестать улыбаться, как старейшины других сект, собиравшиеся под шумок выпросить пару редких пилюль, тут же теряли всякую смелость и не решались подойти.

В Мире Небесных Пределов алхимиков хватало, но таких, как Фан Чуньшэн, можно было пересчитать по пальцам. Большинство мастеров пилюль концентрировались на развитии внутренней энергии и мало смыслили в боевых искусствах; вся их Ци уходила на общение с травами. В путешествиях их, как правило, сопровождала стража.

Фан Чуньшэн был иным. Алхимик, достигший пика стадии Зарождения Младенца — противник крайне опасный. Более того, ходили слухи, что в бою он свиреп настолько, что враги и подумать не могли, что перед ними мирный лекарь.

Так что никто не рискнул навлекать на себя его гнев.

— 2333, ты здесь? — мысленно позвал Фан Чуньшэн.

— На месте! Если у хоста есть вопросы, задавай не стесняясь, — отозвалась Система 2333. Недавно она завершила работу с выдающимся подопечным, получила солидные бонусы и обновила свой речевой модуль. Теперь Система так и фонтанировала энтузиазмом, напоминая ребёнка с новой игрушкой.

— Я... — Фан Чуньшэн вздохнул. — Ладно, забудь. Спрашивать не о чем.

Ну, в самом деле. Нелепо переместился в тело персонажа из третьесортного романа, который только что дочитал. Теперь должен подменять какого-то второстепенного героя, чья душа бесследно исчезла, и разыгрывать этот дурацкий сюжет, чтобы вернуться домой.

О таких историях он читал в книгах сотни раз. Все штампы известны.

Сказать по правде, желание возвращаться в нём не горело. В прежнем мире его ничего особо не держало. Если бы не отсутствие видеоигр, новых манг и аниме, он бы с радостью остался здесь коротать вечность в праздности.

В прошлой жизни его тоже звали Фан Чуньшэн. Он не знал, по этой ли причине его выбрала странная Система, предложив контракт... хотя нет, просто поставив перед фактом: выполняй задания, или не видать тебе дома.

В случае успеха обещали бонус — исполнение любого желания. Если только это не разрушение мира или радикальное изменение хода истории, можно было стать хоть самым богатым человеком на планете.

Фан Чуньшэн тогда лишь лениво хмыкнул. Перспектива не слишком заманчивая.

Он и так никогда не нуждался в деньгах. Несмотря на то, что в семье его недолюбливали, в средствах он стеснён не был. Не желая ввязываться в интриги и мозолить глаза родственникам, Фан не искал серьёзной работы.

Он был типичным затворником, редко выходил из дома. Если появлялось настроение, брал заказы на переводы в сети. В остальное время — валялся на диване, читал новеллы, смотрел аниме и ухаживал за цветами. Окружающие считали его хикикомори, но ему было плевать. Один, сыт, крыша над головой есть — зачем лезть из кожи вон ради чужого одобрения?

Система 2333 повидала немало хостов, но впервые столкнулась с кем-то столь... апатичным. Прежние подопечные из кожи вон лезли, чтобы выжить и вернуться. Особенно в мирах, где технологический прогресс откатился в прошлое, — за обещание Wi-Fi и кондиционера они совершали невозможное. А этот? Этому, кажется, действительно всё равно.

Проанализировав прошлое Фан Чуньшэна, Система осторожно предложила:

— Может, мы поможем тебе разобраться с семьёй? Чисто формально, конечно. Они ведь были такими неприятными, я могу помочь тебе от них избавиться.

Фан Чуньшэн: «...»

— Вы, вземные небологические сущности, всегда такие кровожадные? — уточнил он.

— Вовсе нет! — поспешно оправдалась 2333. — Но неужели тебя совсем ничего не заботит? Ни людей, ни дел не осталось?

— Если уж на то пошло, — отозвался Фан, — я бы хотел по возвращении выкрасть автора этой книги. Мне до боли любопытно, какой ход мыслей и душевное состояние породили этот «шедевр».

Новелла, в которой он оказался, называлась «Континент Куньюнь». Классическое фэнтези про самосовершенствование в стиле ретро. Стоит признать, написана она была недурно: и главный герой, и антагонисты обладали интеллектом, а сюжетные линии — как боевая, так и любовная — развивались логично.

Однако по сравнению с нынешними «попкорновыми» романами ей не хватало лёгкости. Главного героя жизнь была нещадно. В начале пути злодеи сыпались на него градом, пакостили на каждом шагу, но когда герой наконец ставил их на место, он лишь слегка ущемлял их гордость, в худшем случае — добивался изгнания из секты. Он не только не мстил по-настоящему, но к середине истории даже спасал своих обидчиков.

Для хардкорного фэнтези ей не хватало проработки — мир отличался от традиционных канонов лишь парой деталей, да и сюжетных дыр хватало.

Тем не менее Фан Чунышэну книга приглянулась. Главный герой, Вэй Наньси, чётко разделял добро и зло и, несмотря на суровые законы мира заклинателей, не спешил отнимать чужие жизни. Кое-кто называл его «святошей», но Вэй никогда не подставлял друзей своей добротой и не был щедр за чужой счёт. В сетевой литературе такие персонажи — редкость, а так мастерски выписанные — и вовсе уникамы.

К тому же любовная линия между Вэй Наньси и главной героиней была очаровательной. Автор описывал их отношения как первую любовь подростков: робкие касания, неловкость, невинность... В итоге к середине книги они даже за руки ни разу не взялись.

В большинстве новелл у героя либо гарем, либо бесконечный шлейф из влюблённых девиц. Здесь же — строгая моногамия. Вэй Наньси любил только одну женщину, вежливо и незаметно отвергая всех остальных. Зато вокруг героини, Чжу Фуцин, поклонников роилось предостаточно. Фан Чунышэн даже подозревал, что книгу писала женщина, хоть роман и публиковался в разделе для мужчин.

Именно из-за этой необычности Фан привязался к долгострою.

«Континент Куньюнь» выходил мучительно медленно, растянувшись на несколько лет. Фан Чунышэну повезло найти этот самородок, когда финал был уже близок, так что он избежал пытки долгим ожиданием. Чтобы выразить свою признательность автору, он задонатил

огромную сумму, взлетев на первую строчку рейтинга меценатов всего за сутки.

Кто же знал, что спустя несколько месяцев, когда до развязки оставалось подать рукой, сюжет внезапно пошёл вразнос, словно в доме резвилась свора безумных хаски.

Вэй Наньси был предан собственным учителем, Кун Хуайи, и попал в руки принцессы демонов. В любой другой книге это стало бы началом гаремной арки. Но в «Континенте Кунъюнь» Вэй Наньси лишился почти всех сил, получил Демоническую печать, а когда с огромным трудом вернулся в секту, чтобы предупредить о вторжении врага, его предала невеста — Чжу Фуцин. Она обвинила его в сговоре с демонами... До самого финала герой так и не смог очистить своё имя. Напротив, фокус сместился, и автор начал расписывать причины поступков главы Террасы Небесного Зеркала, Кун Хуайи.

Оказалось, старик заварил всю эту кашу, чтобы спасти одного-единственного человека (были подозрения, что он тайно в него влюблён).

Сначала Кун Хуайи устранил главу Зелёной долины Фан Чуньшэна — чтобы тот, как мастер алхимии, не распознал яд, который Кун планировал подсыпать главе секты Ду Цзунъюаню. Затем он постепенно взял под контроль верхушку ордена с помощью зелий и подставил собственного ученика. А человеком, которого он так жаждал спасти, оказалась та самая принцесса демонов, которой помощь была нужна как рыбке зонтик — она попросту обвела старика вокруг пальца.

Если бы автор просто решил сорвать злобу на читателях и испортить финал, Фан Чуньшэн, может, и забыл бы об этом. Ну, потратил деньги, ну, текст превратился в мусор — бывает. Не диктовать же автору свою волю, в самом деле.

После такого «дерьмового» финала Фан почти остыл — не стоит наказывать себя за чужие ошибки. Чтобы написать такое чудовищное чтиво, автор наверняка должен быть полным неудачником, у которого не ладится ни в карьере, ни в любви, ни со здоровьем. Как благородный читатель, Фан Чуньшэн не собирался сводить счёты с тем, кого жизнь и так обидела.

Беда была в том, что у Фана была чертовски хорошая память. И стоило ему начать сопоставлять финал с ранними главами, как по коже пробежал мороз.

Он обнаружил, что этот нелепый финал объясняет многие «сюжетные дыры», которые он раньше принимал за ошибки автора. Например, та загадочная рослая красавица-служанка подле Чжу Фуцин, которая то появлялась, то исчезала (другие ученики шептались, что издалека она похожа на мужчину). Или почему Кун Хуайи, будучи великим мастером меча, учил своего подопечного быть мягким и избегать драк. И почему все ресурсы Вэй Наньси добывал сам, не получая от наставника ни крупицы помощи — даже старейшины из соседних долин относились к нему теплее, чем родной учитель.

К сожалению, гнев Фана не продлился долго. Он вышел на улицу, и его сбила машина.

А потом он очнулся здесь, связанный контрактом с Системой, которая обладала голосом маленького мальчика, но мыслила категориями матерого маньяка.

<http://bllate.org/book/17581/1708289>